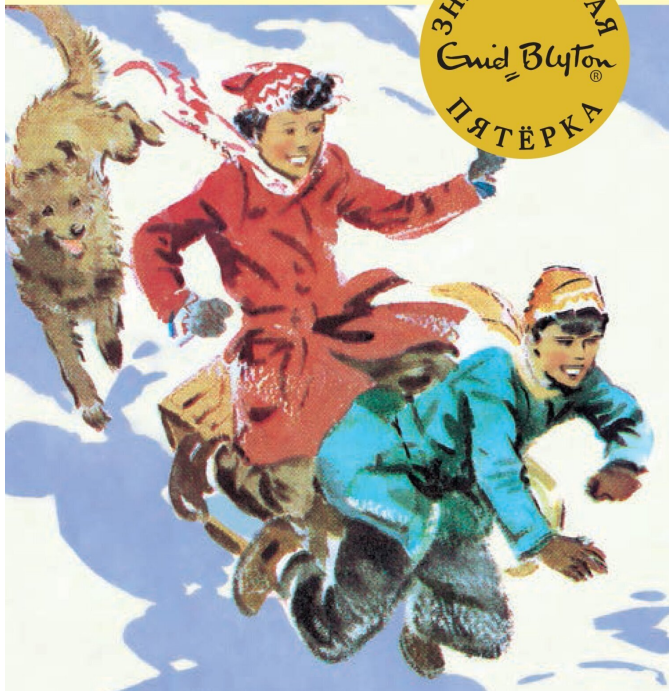

ЭНИД БЛАЙТОН

Тайна
«Старых Башен»

ЗНАМЕНИТАЯ
Enid Blyton®
ПЯТЁРКА

Энид Блайтон
Тайна «Старых Башен»
Серия «Знаменитая пятерка», книга 17

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66871363

*Тайна «Старых Башен»: Азбука, Азбука-Аттикус, Махаон; Москва;
2021*

ISBN 978-5-389-20535-2

Аннотация

Знаменитая пятёрка отправляется в заснеженные валлийские горы. Ребятам не терпится покататься на санях и лыжах. Они прекрасно проводят время, но однажды в окне таинственного дома они замечают старую женщину, которая подаёт им какие-то знаки. Друзья подозревают, что её держат в «Старых Башнях» взаперти, и решают выяснить, так ли это. А вдруг заточение узницы как-то связано с добычей редкой руды в горах?

Энид Блайтон – одна из самых любимых детских писателей в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В её творческом багаже более 800 произведений. Их суммарный тираж превысил 500 миллионов экземпляров.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Энид Блайтон

Тайна «Старых Башен»

Enid Blyton

Five Get Into a Fix[®] Famous Five[®] Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature is a Registered Trademark of Hodder

& Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1958 by Hodder & Stoughton

© Перевод на русский язык, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»,

2021 Machaon[®]

В серии выходят:

На острове сокровищ

Опасные каникулы

Возвращение на остров сокровищ

Тайна Приюта контрабандистов

По следам бродячего цирка

Секретная лаборатория

Тайна старого туннеля

Побег из Совиного гнезда

Последнее приключение лета

Подарок для королевы

Узник старинного замка

Тайна заброшенного маяка

Тайна фальшивых банкнот

Тайна серебристого лимузина

Тайна римских развалин

Пропавший самолёт

Тайна «Старых Башен»

Глава 1

Невесёлое Рождество

– У нас никогда ещё не было таких плохих зимних каникул, – вздохнул Дик.

Ребята сидели в гостиной на первом этаже, расположившись в креслах перед камином. Камин хорошо горел, но для большего тепла их всё равно заставили принести сверху свои одеяла и подушки. Это было, конечно, лучше, чем лежать на кроватях, но дни зимних каникул от этого не переставали бежать. И всё зря, напрасно, впустую.

– Самые ужасные каникулы в жизни, – в ответ вздохнула Джордж. Она приехала к своим друзьям на Рождество и тоже заразилась гриппом.

– С другой стороны, болеть вместе немного веселее, – рассудительно проговорил Джулиан.

– Веселее? – фыркнула Джордж. Однако нормально ей фыркнуть не удалось: нос был всё ещё заложен. – Для меня это точно худшее Рождество в моей жизни. Ваша мама приготовила столько всего вкусного, а у меня совершенно нет аппетита. Я до сих пор не чувствую вкуса. Вся еда словно вата...

«Гав!» – подал голос Тим, поднимаясь с коврика перед камином. Ему надоело лежать и тоже захотелось принять уча-

стие в разговоре.

– Зато у Тима отличный аппетит, – улыбнулась Джордж, глядя свою любимую собаку по голове. – Он потрудился в эти праздники за всех нас. Хотя ему было тоже грустно целый день сидеть в доме и смотреть на нас больных. Как мы валяемся по кроватям. И всё чихаем и кашляем. Кашляем и чихаем.

– Но сейчас мы почти здоровы, – сказал Дик. – Хотя я ещё чувствую в теле какую-то странную слабость. Особенно в ногах.

– У тебя тоже? – спросила Энн. – Я думала, что только у меня.

– И у меня что-то с ногами, – добавил Джулиан. – Это, наверное, грипп такой, который влияет на ноги. Но я очень надеюсь, что через пару дней мы об этом и не вспомним и будем бегать как ни в чём не бывало. Потому что неделя каникул у нас ещё осталась и жалко потерять и её тоже.

– О да! – хором сказали друзья, и так же все хором закашлялись. Кашляли долго, поглядывая друг на друга.

Первой справилась с кашлем Джордж. Она глубоко вздохнула и погладила себя по груди, словно говоря «хорошая девочка». Она и была девочка. И звали её Джорджина. Но это только в школе. Дома и среди друзей она просила называть себя Джордж и вообще жалела, что родилась не мальчишкой. В эти зимние рождественские каникулы Джордж вместе со своим верным псом Тимом приехала в гости к двоюродным

братьям Джулиану и Дику и их младшей сестре Энн, которая, иными словами, приходилась Джордж кузиной.

– Какой всё-таки приставучий этот кашель, – пожаловалась Энн, наконец прокашлявшись. – Никогда в жизни столько не кашляла. Ночью не могла спать.

– И я всё время просыпалась, – сказала Джордж.

Энн встала с дивана и подошла к окну.

– Опять пошёл снег. Как красиво! Неужели так пройдут все каникулы?

Джордж покинула тёплый круг камина и присоединилась к Энн. Вместе они видели, как к дому подъехала машина и из неё выпрыгнул крепкий бодренький человек-шар с медицинским чемоданчиком в руке.

– Это наш доктор Дрю, – вздохнула Энн. – Опять будет хохотать, а потом скажет, что мы уже здоровы и можем хоть завтра ехать в школу.

Через несколько минут дверь открылась, и доктор Дрю весело вкатился в комнату. За ним спешно вошла женщина с выражением усталой покорности на лице. Это была мама Джулиана, Дика и Энн. То, что мать выглядела очень уставшей, было неудивительно: иметь на руках четверых больных детей да ещё несчастную собаку, которую нужно выгуливать, – это, надо сказать, испытание.

– Ну-с, как мы тут? – спросил доктор.

– Сами видите, – вздохнула мать. – Грипп, кажется, прошёл, но теперь их не удержишь в кроватях.

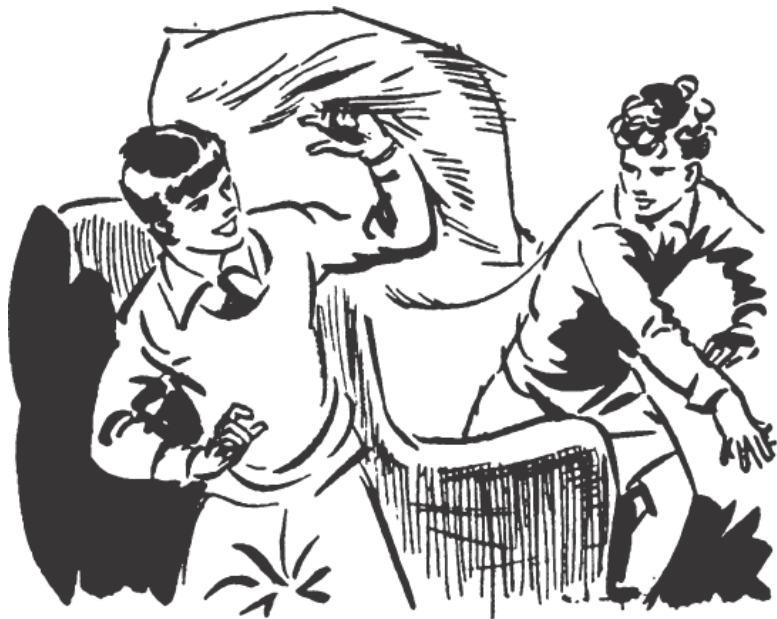
– Прекрасно, прекрасно, – проворковал доктор Дрю и заставил каждого по очереди встать, потом дышать не дышать и сказать «а-а-а». Больше всего внимания он уделил Джордж, эта девочка казалась ему слабее остальных.

Джордж это возмутило. Особенно когда Дик некстати прокомментировал:

– Она у нас вообще самая дохлая. И температура у неё была выше всех, и кашляла она громче, и ночью так стона...

Закончить он не успел, Джордж схватила с кресла свою подушку и запустила ею в Дика. Дик бросил подушку обратно и хотел добавить свою, но закашлялся. Просто как старый дед, постукивая себя в грудь.

Все засмеялись, и Джордж тоже, и вот уже закашляли все четверо. Кашляли они так дружно и так громко, что круглый доктор даже заткнул уши, притворяясь, что оглох.

– Они так сильно кашляют, доктор Дрю, а ведь скоро каникулы закончатся, и они должны будут ехать в школу. А не рано? – забеспокоилась миссис Барнард.

– Ничуть, – ответил доктор. – Как только прекратится кашель, могут сразу отправляться. Я думаю, это дело нескольких дней. Конечно, лучше всего... – И он замолчал, посмотрев на снегопад за окном.

– Что лучше? – спросила миссис Барнард.

– Лучше всего нам поехать в Швейцарию и покататься там

на лыжах! – рассмеялся Дик. – Горный воздух пользителен для лёгких.

– «Пользителен»! – фыркнула Джордж.

Доктор рассмеялся.

– Вообще, ты прав, дружок. Горный воздух действительно полезен для лёгких. Но слишком уж ты шустрый. Я бы предложил что-нибудь поближе. Место, где можно спокойно покататься на лыжах или на санках. Небольшие горы, холмы – лучше недалеко от моря. А Швейцария, дружок, пусть немного отдохнёт и без вас.

– Ну, каникулы-то в Швейцарии нам никто и не обещает, – проговорил Джулиан, – пусть мы даже искашляемся тут до отпадения головы. А вообще покататься на лыжах и санках – идея неплохая.

– Отличная идея! – воскликнула Джордж. – Мы хотим кататься. А то каникулы кончаются, а мы всё сидим и сидим в четырёх стенах. Какое уж тут укрепление здоровья подрастающего поколения, а? Что скажете, доктор Дрю?

– Ну-у... – неуверенно протянул доктор. – Кататься с гор – идея, конечно, хорошая. Горный воздух пойдёт на пользу. Но всё должны решать родители.

– Мам, – тут же обратился к матери Джулиан. – Ты от нас так устала... и выглядишь измученной. Может, тебе тоже следует отдохнуть?

Мать грустно улыбнулась, но о себе говорить не стала.

– Ну, если вам пойдёт на пользу... Я имею в виду горный

воздух. И если это избавит вас от кашля... Ну, не знаю. Мне надо всё обсудить с мужем. Доктор, но вы советуете?

«Гав!» – первым на это ответил Тим и лишь потом посмотрел на доктора, прижав уши.

Доктор Дрю рассмеялся и кивнул головой, соглашаясь с собакой.

– Тимми говорит, что ему тоже очень важно подышать горным воздухом, – рассмеялась и Джордж. – А ну-ка, Тимми, покажи доктору язык!

– Да, дружок, покажи мне язык, – поддержал игру доктор Дрю. – И ещё дай мне лапу. Я посмотрю, нет ли у тебя температуры.

Тим послушно дал доктору лапу и ещё как-то боком извернулся, словно предлагая сунуть ему под мышку градусник. Это вызвало новый смех и новый приступ коллективно-го кашля.

Доктор снова заткнул уши:

– Что же вы делаете, друзья мои? Я запрещаю вам так смеяться, пока вы не победите свой кашель! Но верю, это скоро случится. А пока я прощаюсь с вами до того дня, когда вам надо будет уезжать в школу. Тогда я снова вас навещу и с чистой душой благословлю на дальнейшее обучение в ваших частных закрытых школах. Всем привет! Отдыхайте и ловите последние славные деньки нашей скромненькой английской зимы.

– Спасибо вам, доктор Дрю! – за всех поблагодарил док-

тора Джулиан. – Где бы мы ни катались, мы пришлём вам открытку, что кашель у нас прошёл.

Вскоре доктор уехал, а ребята принялись с жаром обсуждать, куда бы они могли отправиться.

– Мам, ты ведь точно разрешила, да? – спросил наконец Дик у матери, которая всё это время молчала. – Мы так надоели тебе своим кашлем, день и ночь, день и ночь. А теперь ты хоть немного отдохнёшь, да?

– Хорошо, – сказала мать. – Несколько дней на воздухе вам не повредят. Только куда вы поедете? К Джордж, в Киррин-Коттидж, невозможно. Там у них на берегу моря совсем мало снега, и потом отцу Джордж наверняка не понравится, если в его дом ворвётся вся ваша кашляющая орава.

– Оч-чень не понравится, – покачала головой Джордж. – Он сразу хлопнет дверью кабинета, а потом выйдет, посмотрит на нас, уйдёт и снова так хлопнет, что весь дом затрясётся, будто...

Джордж не закончила и сама затряслась в кашле.

– Ну, ладно, Джордж, – сказала тётя. – Мы всё поняли. – Она подошла к столу, налила стакан воды и подала племяннице. – На, выпей.

Идея куда-нибудь съездить хотя бы на несколько дней так всем понравилась, что ребята долго не могли успокоиться. Снег за окном всё шёл и шёл, а разговоры всё продолжались и продолжались.

– Хорошо бы, действительно, найти такое место, где были

бы горы и море. Так ведь говорил доктор? Чтобы можно было покататься и на санках, и на лыжах... – мечтательно проговорил Дик. – Знаете, я уже чувствую, как здоровею, стоит только начать думать об этом!

– Хорошо, я позвоню в туристическое агентство, – согласилась мать. – Возможно, нам смогут предложить какую-нибудь летнюю турбазу, которая работает и зимой. Главное, чтобы там был снег.

И она позвонила в несколько агентств, но везде ей отвечали, что, увы, ничего подходящего найти не могут. Снега сейчас нет нигде. Да оно и понятно. Всё-таки в Англии настоящие снежные зимы – очень большая редкость. Обычно выпавший снег тает уже на следующий день. Но сегодня ещё он был, сегодня ещё пушистые белые хлопья падали с неба и садовник Дженкинс сметал снег с дорожек сада метлой. Увидев ребят через окно, он помахал им рукой, а потом подошёл поближе.

– Ну как там, живы, болезные?! – прокричал он, напрягая свой хриплый голос. – Не хотите яблочек? Есть совсем уж поспевшие, поздних сортов. Ужась какие вкусные. Слышал, вы были без аппетита, а сейчас-то оно как? Не хотите похрумкать?

– Хотим! – прокричал сквозь стекло Джулиан. – Давайте, Дженкинс, несите!

Старый садовник вскоре появился в гостиной. С собой он принёс целую корзинку крупных жёлтых яблок, которые изу-

мительно пахли, и несколько спелых груш.

– Угощайтесь-ка. Ужась какие скусные яблочки!

Сочный хруст, тотчас же раздавшийся в комнате, это подтвердил: яблоки действительно были очень вкусные.

– Ешьте-ешьте. Чистые витамины, живая аптека, – всё приговаривал садовник. – А то уж больно вы какие-то бледные. На воздух вам надо. Да где тут у вас воздух-то? Вот у нас в Уэлсе – воздух так воздух! Некоторые специально дышать приезжают. И всё хвалят, всё хвалят, воздух у вас, говорят, просто пить можно.

Голос у Дженкинса был глухой и хриплый и с тем особенным акцентом, который сразу же выдавал в нём валлийца, уроженца Уэлса. Никакой путаницы тут нет. Вся Англия знает, что в Уэлсе многие жители, особенно в сельской местности, до сих пор говорят по-валлийски. Это, наверное, потому, что слово «по-уэлски» очень трудно выговаривать.

– Слушайте, Дженкинс, а зимой к вам кто-нибудь туда приезжает? – задумчиво спросил Джулиан, продолжая с хрустом грызть яблоко. – Ну, чтобы дышать этим вашим воздухом и всё такое.

– Не, зимой не приезжают. Да и не больно великие у нас горы. Так, холмы. А вот летом моя тётя Гленис принимает всяких отдыхающих. Её ферма стоит на склоне большой горы, и там спуск до самого моря. Которые пешие туристы, им это очень нравится. У тётки есть летний домик неподалёку от фермы, она его и сдаёт. И кормит она очень хорошо, никто

не жаловался. Но это летом, конечно. Зимой там нечего делать. Зимой там снега бывает аж по щиколотку. Очень много снега!

– Но ведь это то, что нам нужно! – воскликнула Энн. – Правда, Джулиан? Надо сказать маме. Мама! Мама!

Встревоженная мать прибежала на крик и очень удивилась, увидев в гостиной садовника Дженкинса. Её быстро ввели в курс дела. Тим тоже помогал своим громким лаем. Он был возбуждён не меньше других. И только садовник смущённо молчал. Он переминался с ноги на ногу и мял в руках свою старую кепку.

Кончилось всё тем, что на Дика и Джулиана опять напал кашель.

– Так, – строго сказала мать. – Мальчики, идите наверх в свою спальню и примите микстуру. Дик, без разговоров! Марш! Я обещаю, что мы с Дженкинсом тем временем всё обсудим.

Поднявшись наверх и выпив свою ложку микстуры, Дик без сил повалился на кровать.

– Я здесь скоро умру от этого кашля! Хорошо бы, мама договорилась с тётёй садовника и мы куда-нибудь поехали.

– Мне почему-то думается, что всё получится, – проговорил Джулиан. – Потому что всегда так бывает. Идея, которая вначале кажется безумной, потом воспринимается нормальной, а вскоре уже все понимают, что она попросту гениальная. Потому что работает.

Джулиан оказался прав: идея сработала. Выяснилось, их мама была немного знакома с матерью своего садовника. Та как-то приезжала навестить сына, и её приглашали в дом пить чай. Поэтому, когда Джулиан и Дик спустились в гостиную, дело уже сдвинулось.

– Я как раз звоню тётке Дженкинса, – сообщила им мать. – И если миссис Джонс согласится вас принять, то через пару дней я смогу вас, наверное, уже отпустить. Но, разумеется, если вы будете хорошо себя чувствовать.

Глава 2

Дорога в Магга-Глен

Всё сложилось как нельзя лучше. До миссис Джонс удалось быстро дозвониться, её слова были для ребят как бальзам на уши:

– Да, я всё поняла. Пусть приезжают. Кашляют? Они у меня завтра же перестанут кашлять. Ни о чём не беспокойтесь и передавайте там привет моему племяннику Айвору.

– Мам! – шепнул матери на ухо Джулиан. – Спроси её, можно ли взять с собой собаку? – Он это сделал по настоящей просьбе Джордж, которая то показывала на Тима, то на телефон.

– Ой, простите, миссис Джонс, чуть не забыла, – сказала мать. – А дети могут взять свою собаку? Что?! У вас своих семь? А зачем так много? Ах да, это ведь пастушьи собаки. Смотрю, у вас там весело!

– Тимми, представляешь, у тебя там будет компания, –

сказала своему псу Джордж, который тут же завилял хвостом и запрыгал. – Вот уж побегаете вдоволь!

– Тихо вы, – осадил их Джулиан, увидев сердитый взгляд матери, которая продолжала говорить по телефону. Джулиан боялся сглазить удачу. Ему ещё не верилось, что каникулы можно спасти. Интересно, где у них лежат лыжи и санки?

Радость испытывали все. До отъезда в школу они ещё успеют немного отдохнуть и развлечься. Впереди их ждут новые приключения!

Садовник Дженкинс помог им найти и лыжи и санки. Он вынес их на улицу, внимательно осмотрел, почистил, проверил у лыж крепления и привязал к санкам новые крепкие верёвки. Ребята ему в этом всячески помогали. Иногда, правда, кашляли, но теперь уже, им казалось, значительно меньше.

– Пройдёт пара дней, и мы уже будем кататься с гор, – возбуждённо говорил Дик. – Слушайте, а может, возьмём с собой и коньки?

– Нет, – покачала головой Джордж. – Я специально спрашивала у Дженкинса, есть ли на ферме замёрзший пруд. Он сказал – нет. Ого! Посмотрите-ка, сколько тёплой одежды принесла нам ваша мама. Как будто мы отправляемся на Северный полюс.

Джулиан даже застонал:

– Мам, но, если мы всё это наденем, мы не сможем повернуться. И трудно будет нагнуться, чтобы застегнуть крепле-

ния на лыжах. А зачем нам целых шесть шарфов? Даже если один для Тима, чтобы собака не простудилась, всё равно один лишний.

– Это если потеряете или ваши шарфы станут мокрыми. Не переживайте, что много вещей, машина увезёт всё, а лишняя тёплая одежда зимой не помешает.

– Если мы едем на машине, тогда я возьму бинокль! – сказал Дик. – В горах всегда отличная видимость. Аж на сотню километров! Джордж, а ты уверена, что Тим подружится с этими пастушьими собаками? Они же большие. Раз пасут овец, то, наверное, овчарки.

– Можешь, не беспокоиться, Тим умеет обращаться с чужими собаками, – безапелляционно ответила Джордж. – Я его научила.

– Научила училка, – рассмеялся Дик.

– Что-о?

– Училка и есть!

Джордж замахнулась на него тряпкой, которой только что протирала чемоданы, но потом решила не обижаться и тоже рассмеялась. Жизнь налаживалась. О гриппе больше никто не вспоминал.

День отъезда наконец наступил. Ребята, конечно, ещё покашливали, но чувствовали себя уже значительно лучше. Машина прибыла вовремя. Это был большой легковой автомобиль, нанятый вместе с шофёром в транспортной компании. Багажа у ребят было очень много, но он весь разместил-

ся. Пару чемоданов пришлось, правда, положить на верхний багажник, где их крепко обмотали верёвками.

– Ну, слава Богу, погрузились, – обрадовался шофёр. – Теперь можно ехать. Если тронемся прямо сейчас, в Магга-Глен приедем ещё засветло.

– Мы готовы, – сказал Джулиан. – Народ, попрощались – и в машину!

Все поцелуи были сделаны, объятия завершены, слёзы тайком вытерты. Айвор Дженкинс попросил передать привет его тёте, что и было обещано.

Дик первым залез в салон, сев рядом с водителем. Остальные расположились сзади, на большом и широком как диван сиденье. Места там хватило даже Тиму, который категорически отказался от коврика на полу. Он приготовился всю дорогу смотреть в окно. Ну и лаять по мере необходимости.

Друзья радостно вздохнули, когда машина выкатила на дорогу.

Шофёр оказался весьма дружелюбным и очень говорливым. Он сразу всё выболтал и о себе, и о своей семье, и о своих братьях и сёстрах, которых у него аж одиннадцать! Но и с удовольствием выслушал душещипательный рассказ детей о том, какие ужасные у них выдались каникулы, как они болели и как наконец выздоровели. Ну или почти выздоровели. Иногда кто-нибудь из них всё же кашлял, но и мотор у машины тоже иногда кашлял, так что в поездке наблюдалась полная гармония между техникой и пассажирами.

Примерно на полпути было решено остановиться и перекусить.

– Знаете, я хочу есть. Реально хочу есть, – сама себе удивлялась Джордж. Впервые за последние дни она почувствовала, что к ней возвращается аппетит. Особенно когда они распечатали корзинку с бутербродами. Дразнящие запахи наполнили весь салон.

– Потрясающе! – поддержала подругу Энн. – Еда уже больше не кажется безвкусной, как бумага. Извини, Тимми, лафа закончилась. Все последние дни ты ел и за себя, и за нас. Могу дать тебе лишь маленький кусочек... Ой, ты откусишь мне палец!

Тим возмущённо гавкнул. Он никогда и никому не собирался что-либо откусывать, но корзинку опустошил бы гораздо успешнее, чем эти глупые детёныши людей.

Они ели и смеялись. Смеялись и кашляли. Шофёр только качал головой.

– С детства не люблю такой кашель. Помню, как мы все заболели коклюшем. Ужасно все кашляли. Очень громко и дружно, но старались, конечно, вразной. А то, когда хором, казалось, что крыша дома сейчас сорвётся и куда-нибудь улетит.

Это вызвало смех. Но и снова кашель, как будто крошка попала не в то горло. Хотя здоровье уже не имело большого значения. Потому что впереди их ожидало ещё больше веселья. Их ждали горы, лыжи, санки и самый отчаянный отдых

на свежем воздухе.

Ехать пришлось неожиданно долго. Все устали. Только шофёр чему-то улыбался, оглядываясь на спящих детей, и весело крутил баранку. И только Тим по-прежнему смотрел в окно в надежде, что когда-нибудь кто-нибудь наконец опустит стекло и он сможет высунуть голову и ловить открытой пастью набегающий воздух. Так, чтоб язык и уши полоскались на ветру. Это он любил.

Вторую остановку сделали возле небольшого магазинчика, совмещённого с крошечным кафе.

– Я тоже выйду, разомну ноги, – сказал шофёр. – Я буду вон в том баре напротив. Поболтаю со старыми знакомыми. А вы чего-нибудь перекусите в кафе. Там, кстати, отличные булочки с маслом. Очень вкусные. Только не задерживайтесь, на всё про всё у вас пятнадцать минут. Скоро начнёт темнеть, а нам ещё надо будет отыскать ферму. Лучше это сделать засветло. Правда, взойдёт луна, но кто знает, как там всё сложится.

Ребята с удовольствием разминались, выбравшись из машины. А Тим просто вылетел пулей и тут же давай лаять. Он решил, что это конец путешествия, но увя. Зато в кафе он первым получил свою булочку с маслом, но сначала лишь слизал масло, после чего поднял голову, словно спрашивая: а ещё будет? Ребята рассмеялись. Тогда Тим лёг на пол и съел булочку лёжа.

Они тоже съели каждый по булочке. С чаем. Чай был слад-

кий и крепкий. После него опять захотелось есть. Джулиан купил каждому по шоколадному батончику.

– Appetit приходит во время еды, – сказал он. – Вообще, забавно, что аппетит растёт по мере того, чем дальше ты отъезжаешь от дома. Мама нас не могла соблазнить никакими вкусностями.

– Но мы же болели, – резонно заметила Энн. – А сейчас мои ноги уже готовы бегать.

– Сами? Без тебя? – с тревогой спросил Дик, и все расхотались.

Они уже были в Уэлсе. Дорога всё больше начинала петлять меж холмов, подниматься по серпантину в горы. И хотя это были не самые высокие горы в мире, на их вершинах уже лежал снег, и его становилось всё больше и больше, и он спускался всё ниже и ниже.

– Надеюсь, до завтра он не растает, – обеспокоился Дик. – В долинах практически снега нет.

Но машина продолжала лезть в гору и всё чаще двигалась по самому краю крутого обрыва. Вскоре они проехали какой-то дорожный указатель, и Джулиан успел прочесть первое странное название на валлийском, что-то вроде «Кёмрэхлли».

– Мы правильно едем? Эта дорога точно ведёт в Магга-Глен? – спросил Джулиан шофёра.

– Д-да, – не сразу ответил водитель и включил фары. – Вроде правильно. Хотя я этого места отчего-то не помню.

– Мы что, заблудились? – встревожилась Энн.

Ей никто не ответил.

Машина забиралась всё выше и выше, дорога становилась всё уже и уже, и от этого темнота лишь сгущалась.

– Надо доехать до какой-нибудь деревни и там спросить, – сказал Джулиан.

Все молчали. Никакой деревни впереди не было.

Наступила настоящая ночь, взошла луна, хотя она была ещё низко и виднелась лишь в просветах меж горных вершин. Толку от неё было мало. А дорога становилась совсем плохой, машину начало трясти.

– Мы точно едем правильно? – озвучил общую обеспокоенность Дик.

– Ну-у... – ответил шофёр. – Похоже, мы где-то не туда свернули, хотя я ума не приложу где. Наверное, надо будет развернуться. Но здесь не получится, надо подыскать широкое место.

– Смотрите, там свет! – крикнула Энн. – А вон и указатель.

Фары выхватили из темноты дорожный указатель. На нём было написано «Старые Башни», стрелка вела направо. Тут же стала видна и боковая дорога, уходящая вправо и вверх. Шофёр остановился.

– Н-да, мы заехали куда-то не туда, – пробормотал он.

– А что на карте? Карта-то у вас имеется? – спросил Джулиан.

– Да нет. Обычно я не держу в машине никаких карт. У меня отличная зрительная память. Хм. Но сегодня стоило бы взять. Ладно, давайте доедем до этих башен и спросим там.

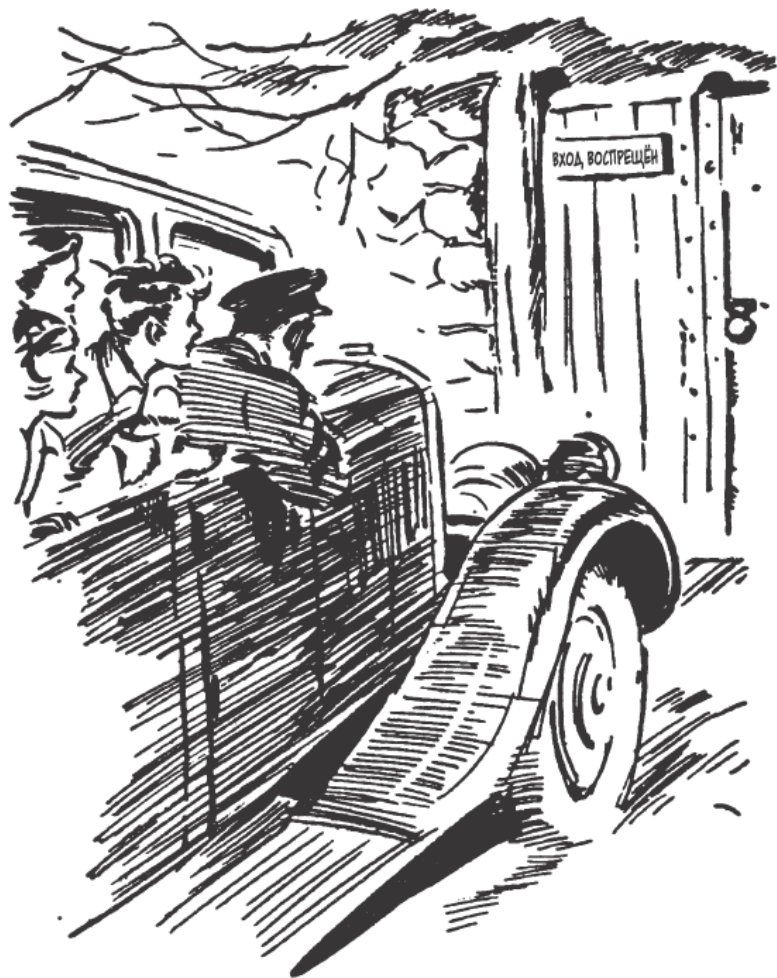
Они повернули направо, и машина с надсадным рёвом стала забирать вверх. Она делала это с заметным трудом, как будто что-то лишнее прицепилось сзади. Дорогу занесло лёгким снегом, и никаких следов от ранее проехавших машин на ней не было.

– Ого, как тут круто! – сказала Энн, выглядывая в окно. Но это её «как круто» совсем не значило «как здорово». Это относилось к самой дороге, которая становилась всё круче и круче. Извилистая и узкая, она теперь выглядела довольно опасной.

Наконец машина выбралась на более-менее широкое место и упёрлась в тупик. Фары высвечивали только высокую каменную стену и крепкие деревянные ворота. Глухо, темно, безлюдно, на земле – нетронутый снег. И как единственное обращение к заблудившимся путникам на воротах виднелась надпись: «ВХОД ВОСПРЕЩЁН».

– Гостеприимство зашкаливает, – чуть не выругался шофёр и впервые за всё время даже не улыбнулся. И никто не улыбнулся.

Они оказались на небольшой площадке перед воротами, вокруг была тёмная ночь и нигде ни одной души. Шофёр вышел из машины, подошёл к воротам и постучал по ним кулаком. Глухо.

Глава 3

Наконец-то приехали!

– Ну что ж, поехали обратно, – вздохнул Джулиан, когда шофёр вернулся к машине.

– погодите, – сказал Дик, – мы же видели свет. Я попробую перелезть через забор и добраться до людей. Не может быть, чтобы там никого не было.

Но, едва он дошёл забора и начал изучать, как можно будет перебраться на ту сторону, за воротами послышался стук тяжёлых лап и тут же раздался лай. Громкий, свирепый, хриплый, раскатистый. Судя по ужасному рыку, волкодав за воротами был настроен очень серьёзно.

Дик испугался и попятился. Умом он хорошо понимал, что собака вряд ли выскочит, однако ноги уже несли его обратно. Шофёр тоже заскочил в машину и быстро завёл мотор.

– Поехали отсюда, – решительно проговорил он. – Ну их к лешему. Да и эта ваша собака... – Он с раздражением обернулся на Тимми, который не прекращал заливисто лаять в ответ и скрести лапами по стеклу. – Да заткните вы её там, будьте уж так добры. Пожалуйста!

Машина начала разворачиваться на крошечном пятачке перед воротами. Шофёр трогал её немного вперёд, потом

сразу назад, потом снова вперёд. И каждый раз, когда он подавал машину вперёд, перед капотом разверзлась глубокая чёрная пропасть. Может, и неглубокая, потому что усадьба «Старые Башни» стояла на вершине плоского холма, может, и не такая чёрная, потому что везде лежал снег, но всё равно было страшно.

Наконец машине удалось развернуться, и она покатила вниз, осторожно вписываясь в повороты. Лай собаки постепенно стих. Тим тоже успокоился.

– Интересно, кто там живёт? – задумался вслух Дик. – Наверное, очень боятся чужаков. Хотя и то верно, что место очень глухое... Простите, а что у вас с машиной? – обратился он к водителю. – У вас что, заклинило тормоза?

– Да сам не пойму, – коротко ответил водитель. Он был взволнован, на лбу даже проступил пот. – Я давлю на газ, а она словно отказывается ехать. Тормоза я даже не трогаю.

– Странно, а ведь горочка-то крутая, – проговорил Джулиан, просовывая вперёд голову, чтобы убедиться, что водитель точно не давит на педаль тормоза.

– Ерунда какая-то, – бормотал водитель, нервно переключая скорость и пытаясь понять, что случилось с мотором.

– Мне кажется, мы и наверх поднимались как-то очень тяжело. Как будто нас что-то держало, – сказал Дик.

– Мне тоже так показалось, – ответил водитель, – но я грешил на движок. Он плохо тянет в последнее время. Но вниз-то мы должны бы ехать легко, разве нет?

«Загадка», – подумал про себя Джулиан. Хотя сейчас ему не нравились никакие загадки. Не хотелось бы, чтобы машина сломалась и они провели ночь в снегу, в горах, в неизвестном месте и без малейшей надежды, что кто-то придёт на помощь.

К счастью, машина не сломалась. Пусть и медленно, но она добралась до главной дороги и там как будто пришла в себя, побежала легко и ровно. Шофёр с облегчением выдохнул и вытер пот со лба.

– Вот чудеса-то, – проговорил он. – Смотрите, снова летит как птичка! И все проблемы исчезли, будто и не было. А я уж испугался, что придётся заночевать в пути. Не за себя, конечно, испугался, за вас. Но Бог миловал. Только я понятия не имею, где мы сейчас находимся. Господи, и куда это нас занесло? Хоть бы ферма какая попалась или указа...

– Стойте! Тише! Притормозите! – вдруг закричала Джордж. – Я вижу указатель.

Машина остановилась, и в свете фар все ясно разглядели надпись «Магга-Глен».

– Ура! – закричали ребята, а Тим залаял.

– Всё ясно, – сказал водитель, сразу посветлев лицом. – Тут нам налево.

Машина свернула по указателю и покатила по узкому ухабистому просёлку, по которому тоже сегодня никто не ездил. Свежевыпавший снег был не тронут.

Ехать пришлось недолго. Вскоре впереди замелькали

огоньки и показались тёмные строения фермы. По всей видимости, это и была ферма миссис Джонс, тёти садовника Дженкинса.

Собачья история почти повторилась. Едва машина остановилась у дома, как из-за какого-то сарая вылетела целая стая овчарок и принялась прыгать вокруг и лаять. Тим тоже в машине залился лаем, он визжал так, как ему было несвойственно. Шум стоял адский. Никто не решался выйти из машины. Но тут двери дома открылись, и на крыльце показалась маленькая опрятная старушка. Кутаясь в шаль, она спустилась со ступенек и так шикнула на собак, что те пулей унеслись прочь. Потом стала звать гостей в дом.

– Давайте скорей, вылезайте из машины и идите уже, – сказала она, возвращаясь в дом. – Сегодня ужасный холод. Мой сын Морган сейчас придёт и занесёт ваши вещи.

Ребята выбрались из машины. Они притопывали, потягивались и помахивали руками, которым тоже не хватало физических упражнений. Когда они поднимались на крыльцо, из дома вышел очень большой мужчина, ну просто настоящий великан. Молча кивнув гостям, великан прошёл мимо и так же молча принялся помогать шофёру с чемоданами.

Старушка показала ребятам, где раздеться, потом провела их в гостиную и предложила располагаться. Здесь всё напоминало дом, из которого они этим утром уехали. Классическая английская мебель, массивный камин, вот только за освещение отвечала керосиновая лампа под абажуром: элек-

тричество к ферме ещё не подвели, хотя телефон уже был.

– Ну наконец-то вы приехали, а то я вся испереживалась, – прошебетала старушка. – Время-то уже позднее, а вас всё нет и нет. Думала, не случилось ли чего. Ну да ладно, приехали, так и слава Богу. Давайте сразу к столу. У меня всё готово.

Джулиан давно заметил накрытый к ужину стол и мысленно поблагодарил хозяйку.

Это была пожилая женщина, почти старушка: согнутая тяжким трудом спина, туго зачёсанные седые волосы, сильно морщинистое лицо, но глаза ясные и живые.

– Извините, что припозднились, – сказал Джулиан. – Мы не сразу нашли дорогу, немного заплутали. Позвольте мне вам всех представить. Это моя сестра Энн, это мой брат Дик, а это Джордж, *our cousin*.

– А это Тимми, – сказала Джордж. – Моя собака, мой пёс. Поздоровайся, Тимми. Это миссис Джонс.

Пёс подал хозяйке лапу.

– Ах, какая умница, – расчувствовалась миссис Джонс, пожимая собаке лапу. – Сразу видно хорошее воспитание. Не то что наши собаки. У нас их много, и ни одна не умеет подавать лапу, будь перед ними хоть сама королева, дай Бог ей долгих лет жизни и благоденствия!

Достоинно завершив церемонию знакомства, Тим чинно прошёлся по комнате, заглядывая в каждый угол и принюхиваясь к каждому незнакомому запаху, потом приблизился к столу и встал на задние лапы. Склонив голову набок, он

своим большим карим глазом внимательно изучил всё, что приготовили для себя люди. После чего подошёл к Джордж и жалобно проскулил.

– Он говорит, что тоже не отказался бы чего-то поесть, – перевела его скулёж Джордж.

– Ой, да садитесь, садитесь уже! – всполошилась хозяйка. – Только сначала сходите наверх и вымойте руки, полотенца я повесила. Я приготовила вам комнаты наверху, обе ваши, устраивайтесь, как удобно. Там и будете спать, и никто вас не потревожит. А я пока пойду подогрею чайник. С дороги-то горячий чаёк в самый раз.

На второй этаж ребята поднялись по каменной лестнице, освещённой одинокой свечой в старом кованом канделябре. Вторая свеча горела на небольшой лестничной площадке, на которую выходили две двери. Комнаты были почти полные копии друг друга, во всяком случае, обставлены одинаково: один умывальник с кувшином чистой воды, один комод, две кровати и камин. Камин уже горел, распространяя вокруг себя ровное тепло и немного света. Это в дополнение к свечке, стоящей на каминной полке.

– Сегодня я лягу рано, – сказала Энн, выбирая себе кровать у окна. – Кстати, мне кажется, я давно не кашляла. – И она натужно покашляла, хотя получилось не очень.

– Отлично тут всё продумано, – заметил вошедший в комнату девочек Дик. – Ночью будет тепло, никто не замёрзнет, и будем надеяться, что больше никто...

Сказав это, он закашлялся, и у него это получилось лучше, чем у сестры. Кашель услышала внизу хозяйка и позвала их скорее спускаться.

В гостиной было ещё теплее, потому что камин был зажжён раньше, да и горел он жарче. Миссис Джонс была по-прежнему одна, она разливала чай. Её огромного сына-великана нигде не было видно.

– Нет, это всё вам. Сами-то мы едим на кухне, – объяснила миссис Джонс, отвечая на вопрос Дика, не будет ли ужинать с ними кто-то ещё – так много было еды на столе. – Это го-

стиная, и она у нас только для гостей, как и спальни наверху. Вся эта часть дома будет в вашем полном распоряжении. Можете шуметь сколько вам угодно. Стены здесь очень толстые, так что вы никому не мешаете.

Разлив чай, хозяйка бесшумно удалилась. Ребята посмотрели друг на друга.

– А что, мне здесь нравится, – сказала Энн. – И хозяйка хорошая. Старенькая уже, но как чисто говорит.

– Может, неместная, – сказал Джулиан, взяв мясной пирог.

– Мм, как вкусно, – промычал Дик, вонзая зубы в ветчину и, прожевав, добавил: – Просто объедение! Джордж, Джордж, поделись с Тимом. Он уже исцарапал лапой мне всё колено. Отвали, сказал, Тим! Я свою порцию ем один.

– Не волнуйся, я отдам ему почти всё. Мне так хочется спать, что я даже не могу есть.

Джулиан внимательно посмотрел на кухню. Джордж и в самом деле выглядела неважно, лицо бледное, под глазами тёмные круги. Правда, и грипп она перенесла тяжелее остальных...

– Знаешь что, старина Джордж, – сказал Джулиан. – Давай-ка быстро пей чай и забирайся в постель. Вещи мы будем разбирать завтра.

Когда миссис Джонс вернулась убрать посуду, общее решение всем идти спать созрело окончательно. Хозяйка его поддержала.

– Вот и хорошо, утро вечера мудренее, – ласково сказала она. – А утром спите сколько душе угодно. Никто вас будить не станет. Когда проснётесь, тогда и проснётесь. Позавтракаете, и можете делать здесь всё, что хотите.

Как это здорово – добраться до своей койки, нырнуть в постель, вытянуться на чистых, несколько грубоватых льняных простынях, натянуть на себя с головой толстое деревенское одеяло и закрыть наконец глаза! Сон сморил всех почти мгновенно. Всех, кроме Тима. Пёс ещё какое-то время нёс дозор у дверей, прислушиваясь, не крадётся ли кто по лестнице, зевнул, прогулялся по комнате, затем запрыгнул на кровать Джордж и свернулся калачиком у неё в ногах.

Глава 4

Старая ферма

Спали они как убитые. Если кто-то и кашлял, то никто этого не слышал, а сам кашляющий не помнил. Казалось, никто даже не пошевелился во сне. Во всяком случае, Джордж. За это отвечал Тим, который спал у неё в ногах. Сам он несколько раз просыпался, поднимал ухо и открывал глаз. Так он делал всегда, когда спал в незнакомом месте.

Один раз он, правда, вскочил. Когда упало прогоревшее полено в камине. Да ещё раз его разбудил филин, что ухал в лесу неподалёку.

Джулиан проснулся первым, но решил сразу не вставать. Приятно было немного полежать, поваляться, никуда не спешащим и никем не подгоняемым. С улицы доносились характерные звуки деревенской жизни: мычали коровы, кудахтали куры, лаяли собаки. Трудовой день на ферме был в полном разгаре.

Джулиан посмотрел на часы. Боже! Уже почти девять. Что подумает миссис Джонс? Вот ведь сони-засони! Он мгновенно вскочил, быстро разбудил Дика, а сам пошёл к умывальнику. В комнате ещё сохранялось тепло, хотя дрова в камине давно прогорели. Умывшись, Джулиан подошёл к окну. На улице было так светло, что сначала он даже зажмурился. Но

потом понял, что это всё из-за солнца и снега. Снег лежал везде, куда только мог дотянуться взгляд. Все холмы, склоны гор были белые-белые.

– Дик, смотри, сколько снега! – крикнул он себе за спину. – Надо хватать санки и идти кататься. Давай разбудим девочек.

Но девочки уже и сами встали. Их поднял Тим, который, услышав движение в комнате напротив, принялся царапать дверь и скулить.

– Ты чего, Тимми? Хочешь гулять? – спросила Джордж, сидя в своей кровати, зевая и потягиваясь. – Интересно, а сколько сейчас времени? Уже девять? Ничего себе! Мы спали почти двенадцать часов. Зато выспались. Я уж точно. Энн, как ты себя чувствуешь? Я – прекрасно!

– И я то-оже, – сказала Энн, широко зевая на слове «тоже».

Тут, словно заразившись от девочек, и Тим зевнул, протяжно, глубоко и со стоном. Затем он с лязгом закрыл свою пасть, тряхнул головой и вопросительно посмотрел на хозяйку.

– Я знаю, ты ждёшь, когда тебя покормят, – сказала Джордж. – Я тоже не откажусь от завтрака. Скажем, от яиц с беконом.

Когда ребята спустились вниз, еда была уже на столе: пышные ломти свежееиспечённого белого хлеба, домашнее масло, сливовый джем и большой кувшин холодного молока

с устоявшимися сливками.

– Доброе утро! – приветствовала детей миссис Джонс. – Как спали?

– Прекрасно!

– Что будете есть? Яйца и бекон, домашние колбаски, паровые котлеты или...

– Я буду яйца и бекон, – первым сказал Джулиан.

Его все поддержали. Хозяйка ушла на кухню, а ребята разгулыбались и начали потирать руки.

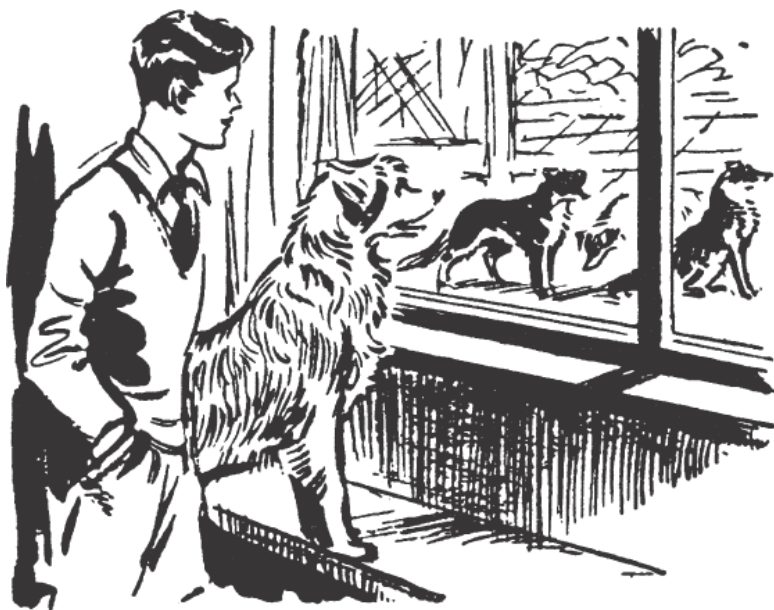
– Я уж подумал, что это и есть весь наш завтрак, – признался Дик, разглядывая стол. – Хлеб, джем, молоко. Но это только начало. Знаете, я уже вхожу во вкус сельской жизни.

«Гав!» – неуверенно сказал Тим. Он не совсем разделял мнение людей. Лай хозяйских собак за окном наводил его на смутные подозрения.

– Какие они здоровые, – сказал Джулиан, тоже подходя к окну. – Эта порода называется велш-колли, то есть валлийская овчарка. Видимо, летом они пасут овец, а зимой живут тут, на ферме. Интересно, а та собака, которая лаяла вчера за воротами «Старых Башен», она тоже овчарка? Как вы думаете? – обернулся он к друзьям.

– Вроде нет, – ответила Энн. – По голосу та была совершенная зверюга. Что за люди там живут? Мне кажется, это очень невежливо по отношению к соседям или случайным путникам вывешивать на воротах такую надпись, что вход строго воспрещён. Как будто это какой-то секретный объ-

ект. Написали бы просто «Злая собака», и достаточно. А так странно как-то.

– Ещё более странно было то, как машина чуть не сломалась, когда с трудом ехала с холма, а потом побежала как новенькая, – сказал Дик. – А вот и наш завтрак! Миссис Джонс, вы наготовили просто на десятерых, мы столько не съедим...

– Ну, сколько съедите, – улыбнулась хозяйка и отступила чуть в сторону, чтобы официально представить выросшего в дверях великана. Своей огромной фигурой он заполнил весь

дверной проём. – Это Морган, мой сын.

– Здравс-сте, – одновременно сказали Дик и Джулиан.

Сын миссис Джонс молча кивнул. Потом поклонился и в сторону девочек, которые вежливо ему улыбнулись. После чего удалился, не проронив ни слова.

– Мой Морган с детства такой неразговорчивый, – сказала хозяйка. – Хотя может и крикнуть. Уж тогда его слышно за несколько километров. Вот овцы разбредутся по холмам, и, чтобы их собрать, он кличет собак, а те пулей несутся выполнять команду. От его крика и уши может заложить у некоторых.

«Ну да, наверное, – согласился мысленно Джулиан. – У такого здорового дядьки и голос должен быть как иерихонская труба».

Приступив к завтраку, дети поняли, что не съедят и половины. Особенно им понравился свежий домашний хлеб, который вместе с деревенским маслом был просто бесподобен. Тим тоже плотно позавтракал из миски на полу. Он тяжело дышал, но вилял хвостом очень бодро.

– Уф, – отвалилась от стола Энн. – Никогда в жизни утром столько не съедала. Вот бы мама удивилась, когда увидела, как мы тут уминаем хлеб с маслом!

– Это точно, – усмехнулся Дик. – Порой за весь день трудно было съесть даже отварное яйцо. Кстати, маме надо позвонить. Джулиан, ты позвонишь?

– Ой, а я и забыл. Хотел ещё вчера, как приехали. Сейчас

же пойду к миссис Джонс и спрошу, где телефон. А это кто там? – проговорил он, вставая из-за стола и выглядывая в окно. – Это же наш шофёр. Он, видимо, ночевал где-то здесь.

Шофёр был на улице и уже собирался идти заводить машину, когда Джулиан постучал по стеклу и пригласил его зайти в дом. Через минуту водитель показался в гостиной.

– Ну как вы тут? Как спалось? – с порога спросил он.

– Прекрасно. А вы уже уезжаете?

– Да. Я тут переночевал, и для меня местечко нашлось. А когда рассвело, быстренько перекусил и пошёл посмотреть свою машину. Вчера она вела себя как-то чудно.

– Это когда мы ехали с холма вниз, а она не хотела?

– Да, странное дело. Но главное, я её проверил, с ней всё в порядке. Чудеса, да и только. Правда, тут мне сказали, что дело может быть и не в машине, а в самой горе. Местный почтальон жаловался, что, когда он едет туда на велосипеде, с ним такая же штука происходит. Он даже часть пути идёт пешком, а велосипед просто катит, что в гору, что под гору. И он, значит, рассуждает так, мол, весь этот холм железный. Будто он состоит из какого-то магнитного железняка или чего-то другого, тоже сильно магнитного. Короче, внутри горы есть какой-то металл. А иначе как это истолковать? Хотя, может, всё и сплетни. Мало ли что люди напридумают, когда не знают чему-то объяснения.

– Интересно, а кто там живёт? – сказал Джулиан. – Вы не спрашивали?

– Я не спрашивал, да тут жена пастуха сама мне всё рассказала. Какая-то одинокая старуха. Ну вроде как тронутая. Никого к себе не пускает. Поэтому и надпись такая на воротах. Ну ладно, мне пора ехать. До свиданья, ребятки! Хорошо вам тут отдохнуть.

С этими словами шофёр попрощался и вышел. Вскоре раздался звук работающего мотора, машина слегка притормозила перед окнами, и шофёр помахал им рукой через боковое стекло. Друзья помахали ему в ответ.

День начался.

– Ну что, мы идём кататься на санках? – спросила Джордж. – Или сначала погуляем просто так, осмотрим окрестности? Только, чур, одеваемся потеплее. Нам ни в коем случае нельзя снова простужаться, а то взрослые нас не поймут.

Натянув на себя тёплые куртки и вязаные шапочки, обмотав шею шарфом и обновив варежки, которые в обычную английскую зиму ребята даже не надевали, они предстали перед миссис Джонс готовые идти гулять.

– Молодцы, оделись по погоде, – похвалила их хозяйка. – Сегодня на улице холодно, сильный ветер. Далеко не уходите, пройдитесь по ферме. А ты, мальчик, присматривай за своей собачкой. Гляди, как бы её не покусали наши собаки. Я скажу Моргану, чтобы он их запер, пока вы на прогулке.

Джордж улыбнулась: её приняли за мальчика. Но это и здорово! Ей никогда не нравилось быть девчонкой, и это все

знали.

Ферма состояла из множества строений. Тут были сарай, амбары, курятник, коровник и ещё какой-то хлев. Снег скрипел под ногами, воздух был свеж и морозен, дышалось легко и свободно. Джордж держала своего Тима всё время на поводке, опасаясь, как бы откуда-нибудь не выскочили овчарки, но их было не видно, не слышно.

– Пойдёмте посмотрим на коров. Кажется, сейчас их будут доить, – предложил Дик, и они направились к коровнику.

– Пожалуй, я отпущу ненадолго Тима, пусть порадуетя, побегает по снежку, – сказала Джордж и отстегнула поводок.

Тим радостно сорвался с места, сделал несколько кругов по двору, потом прибежал обратно. Высунув язык, поглядел на ребят, крутанулся вокруг них и снова понёсся по двору. Потом скрылся за дальним амбаром.

Вдруг послышался лай, лаяла не одна собака, их было много. Затем на фоне этого лая раздался визг Тима. Ребята замерли как вкопанные и тут же со всех ног бросились на помощь. Джордж неслась первой.

Тим был зажат в угол тремя огромными овчарками. Он затравленно скалился, шерсть на загривке встала дыбом. Собаки взяли его в кольцо. Они бешено лаяли, глухо рычали и время от времени делали короткие броски, с каждым разом распаяя себя всё больше и больше, чтоб наконец сорваться и разорвать чужака на куски.

– Осторожнее! – кричал Джулиан, пытаясь догнать

Джордж. – Тебя саму покусают!

Но Джордж ничего не слышала. Она примчалась и храбро набросилась на овчарок, защищая своего Тима.

– Прочь! Пошли прочь! На место! – кричала она и замахивалась на собак поводком.

Глава 5

Могло быть и хуже

Овчарки не обращали никакого внимания на девочку. Им нужен был только этот бессовестный наглец, посмеивший зайти на их территорию. Они несколько раз бросались вперёд, стараясь напасть одновременно со всех сторон, но Джордж их отгоняла. Она размахивала кожаным собачьим поводком и наконец сумела хлестнуть одну собаку – та отскочила. Джулиан был уже рядом, он встал рядом с Джордж, и тут сзади раздался страшный визг. Одна из собак подобралась сбоку и изловчилась дотянуться до Тима.

На помощь уже бежала миссис Джонс. Она семенила мелкими шажками, вздымая вверх маленькие сухонькие кулачки, но воздуха что-то крикнуть ей, кажется, уже не хватало. И вдруг раздался совершенно громовой голос:

– Дэй! Боб! Тэнг!

Услышав свои клички, собаки на секунду окаменели и тут же бросились на звук.

Что это был за голос! Наверное, самый громкий в мире. Он прогремыхал так, будто кто-то кричит на ухо в мегафон. Это был Морган, сын хозяйки, которая была уже рядом.

– Не укусили? – Она крепко схватила Джордж в свои руки и принялась всю её вертеть, осматривая. – Слава Богу. И вас тоже? Это всё Морган. Видимо, не успел запереть всех собак. А тут услышал, что они лают, и позвал.

Ребята крутили головой, но они нигде не видели Моргана.

– Он там дальше, на ферме, – пояснила миссис Джонс. – А я как услышала, что ваша собачка визжит, ну, думаю, укусили. Но гляжу, нет. Только испугали.

– Может, и укусили, – быстро сказала Джордж и нагнулась к своей собаке. – Тим, тебя точно не укусили? Или укусили?

«Гав!» – подал голос Тим, словно не понимая, о чём его спрашивают, и вопросительно тряхнул головой.

И тут случилось страшное. Джордж увидела на шее собаки кровь. Крупная капля скатилась по шерсти и упала прямо на снег.

– Ой-ой! – закричала Джордж и кинулась перед Тимом на колени. – Бедный, бедный Тимми! Тебе больно? Очень больно, да? Ну какая же я была дура, чтобы спустить тебя с поводка.

– Ерунда, пустяк. Спас ошейник, – сказал Джулиан, осматривая собачью шею. – Тут всего-то было несколько капель. Заживёт. Заживёт как на собаке.

Лучше бы он так не шутил. Джордж быстро накручивала себя и была уже на грани истерики. Энн тоже почувствовала себя нехорошо. Она уже отходила от испуга после собачьей драки, а тут ещё эта кровь. Энн прислонилась к стене и сглотнула, закрыв глаза. Дик тоже было испугался, но сейчас стремился не подавать виду. Он на мгновение представил, а что, если бы собаки набросились на самую Джордж и начали её рвать. От этой мысли его ноги резко ослабли, и он даже присел на корточки, сделав вид, что хочет погладить Тима по голове.

Джордж заплакала. Она по-прежнему стояла перед собакой на коленях, обнимала её и без конца повторяла:

– Прости меня, Тимми, прости. Это всё моя вина, моя вина, – всхлипывала она. Потом повернулась к хозяйке фермы: – Миссис Джонс, а есть у вас йод? Нужно срочно приречь! Нужно срочно продезинфицировать рану!

Ответ она не успела получить, потому что тут из-за угла амбара показалась огромная фигура Моргана. Три собаки, поджав хвосты, послушно следовали у его ноги.

– Ну чё тут? – басом проговорил он, разглядывая притихших детей с высоты своего огромного роста.

– Наши собаки покусали собачку вот этого мальчика, – затараторила его мать, запахивая на груди шаль. – Хорошо, что ты успел их позвать, а то я не знаю, что бы случилось. Но парень молодец, а это его собачка, он не испугался...

Джулиан посмотрел на Джордж, одетую в куртку и штаны, с вязаной шапочкой на голове, из-под которой даже не выбивались её короткие волосы, и резонно подумал, что миссис Джонс имела право так обмануться.

– Пойдёмте, миссис Джонс! – поторопила хозяйку Джордж, вставая и беря Тима на поводок. – Нам надо скорее найти йод и обработать укус.

Морган подошёл ближе и нагнулся над собакой.

– Плюнуть и забыть, – коротко сказал он. После чего развернулся и ушёл.

Джордж с ненавистью посмотрела ему вслед. Это его овчарки покусали её Тима, а он даже не извинился. Ни слова ободрения, ни слова сожаления. Джордж стало так горько и обидно, что слёзы брызнули из глаз.

– Я больше не останусь здесь ни на минуту, – отвернувшись, глухо проговорила она и украдкой вытерла глаза. – Эти собаки снова на него нападут. Я сейчас же еду домой! – Но эти слова она уже выкрикнула всем в лицо, хотя никто из присутствующих не был виноват, потому что вина лежала полностью на ней, и все это понимали, и это злило её ещё

больше.

– Ну-ну, деточка, успокойся, – попыталась обнять её миссис Джонс, но Джордж вывернулась.

– Я вам не деточка! – выкрикнула она. – Ваши собаки могли разорвать Тима, и я больше не хочу рисковать его жизнью! Я пошла в дом. Мне надо обработать ему рану.

– Иди с ней, Энн, – шепнул сестре Джулиан, когда их кухня с собакой на поводке направилась в сторону дома. – Вы тоже скорее идите в дом, – затем обратился он к миссис Джонс. – Вы совсем не одеты, простудитесь. А за Джордж не волнуйтесь. Она скоро успокоится.

– Она? – искренне удивилась миссис Джонс. – А мне всё время казалось, что это мальчик. Девочка? Хм. Но она же не собирается вот прямо так собраться и уехать?

– Нет, она не уедет, – сказал Джулиан, надеясь, что он не берёт на себя слишком много. – Джордж – она просто нервная. Сейчас не надо к ней приставать. Пусть обработает рану, а там посмотрим. Время лечит. Не только людей, но и собак тоже. И нервы тоже.

Когда они все вернулись в дом, Джордж была уже в гостиной, где смоченным в воде носовым платком протирала ранку на шее Тима. Ошейник она для удобства отстегнула, тот лежал на полу.

– Я сейчас принесу йод, – сказала миссис Джонс и направилась на кухню. В дверях она всё же обернулась. Хотела удостовериться, что Джордж девочка. Ну надо же! Кто бы

мог подумать!

Но Джордж была девочкой, и она благодарно улыбнулась, когда ей подали желанный флакончик. Тим оскалился и задёргался, что йод начал жечь. Но даже тогда он пытался лизнуть Джордж в лицо. Пару раз ему это удалось. Всё остальное время он стоял спокойно.

– Хорошая собака, – сказал Джулиан, наклонившись и глядя Тима по голове. – Ну вот и всё. Всё закончилось.

– Ничего не закончилось! – выпалила Джордж и завела старую песню: – Его же могли убить! А если эти овчарки увидят его опять, они снова на него нападут и уже не отстанут, пока не загрызут до смерти. Я еду домой. Не к вам домой, Джу, а к себе домой, в Киррин-Коттидж.

– Не глупи, Джордж, – сказал Дик. – Тиму здесь ничто не угрожает. Ну, подумаешь, слегка цапнули, рана-то совсем пустяшная. Из-за этого ты хочешь испортить нам отдых? Ни лыж, ни санок, все домой, так?

Джордж помолчала, потом, опустив голову, ответила:

– Вы оставайтесь, а я не хочу. Могу подождать лишь до завтра. Тиму нужно время, чтобы окрепнуть и отойти от испуга. Но завтра я всё равно уеду! – Она с вызовом вскинула голову и тряхнула своими короткими кудрями.

– А Тим совсем и не испугался, – посмотрела на собаку Энн. – Правда, Тим? Ты ведь не хочешь ехать, да?

«Гав-гав!» – ответил Тим, что было и вправду больше похоже на «да-да», чем на «нет-нет».

Дик рассмеялся:

– Молодец Тим! Ты ведь нас не подведёшь?

«Гав!» – торжественно ответил Тим и подтвердил свою клятву энергичным вилянием хвостом.

Джордж состроила страшную гримасу, но Джулиан тут же дружески толкнул её в бок. Он не хотел, чтобы Джордж подумала, будто все здесь против неё, да ещё и дразнят.

– А давайте пойдёмте снова гулять, – предложил Дик, сразу поняв намёк брата. – Чего дома-то сидеть в такую погоду? Энн, ты хочешь?

– Я пойду, если Джордж пойдёт.

Джордж покачала головой:

– Нет. Я останусь и буду лечить Тима. А завтра уеду. А вы идите одни, не смотрите на меня.

Энн осталась с Джордж. Джулиан с Диком оделись и вышли на крыльцо. В дом как раз входила хозяйка, которая очень переживала, что из-за этого случая гости могут уехать. Она остановилась поговорить.

– Вы не переживайте, миссис Джонс, – сразу сказал ей Джулиан. – Джордж очень вспыльчивая, но она и отходчивая. Всё будет хорошо. Завтра она наверняка уже передумает. А мы с братом хотим прогуляться, посмотреть на горы. Не подскажите, куда нам лучше пойти?

– А вы вот идите всё по этой дорожке. – И хозяйка показала на узкую заснеженную тропинку, что вилась по склону холма и плавно поднималась вверх. – И дойдёте прямо до нашего летнего домика. Летом его снимают туристы, ну

те, что ходят по горам. Идти, конечно, далековато, но там можно отдохнуть и перекусить. В домике есть и плита, чтобы обогреться, и запас еды на всякий случай. Но к вечеру обязательно возвращайтесь и желательно дотемна, чтобы мы не ходили вас искать. Сейчас я вынесу ключ и скажу девочкам, что вы ушли.

Вскоре братья оказались совсем одни на заснеженном склоне горы. Они шагали вверх по белой тропе, на которой всё ещё не было никаких следов после вчерашнего снегопада. К счастью, солнце успело местами прогреть землю до проталинок, да ещё помогали большие чёрные камни-валуны, обозначавшие край обрыва.

Тишина вокруг стояла оглушительная, вид с горы открывался потрясающий. Чем выше ребята поднимались, тем больше на тропе было снега и тем он был плотнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.